

Рассадина Татьяна Анатольевна

д-р социол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

КАТЕГОРИЯ «ТРАДИЦИЯ»

В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ТРАДИЦИЕВЕДЕНИИ

Аннотация: статья посвящена теоретическому анализу сущности категории «традиция» в истории отечественного социально-гуманитарного научного знания. Продемонстрирована динамика понимания традиции: от определения ее как статического феномена до утверждения современности в качестве модели культуры, возникающей в результате развития определенных традиций. Показано, что традиция получила развитие как многоаспектный феномен культуры, как механизм социокультурной динамики, как важный аспект модернизации общества в неравновесных социальных системах, как фактор, поддерживающий целостность и стабильность социальных общностей в постоянно изменяющейся социальной жизни и способствующий продуцированию творческой инновационной активности людей.

Ключевые слова: традиция, культура, мораль, традиционное общество, современность, социокультурная динамика, модернизация.

Интенсификация рефлексивных процессов в общественном сознании стимулирует поиск социальной идентичности, что с неизбежностью выводит на определение меры традиционности, важной черты ценностно-познавательной стороны культуры, которая необходима для деятельности социальных субъектов. Это, в свою очередь, требует выяснения сущности категории «традиция» через динамику ее понимания в разные исторические эпохи. Заметим, непременным атрибутом этого процесса было формулирование отношения к этому феномену.

«Традиция» в переводе с лат. яз. – повествование, предания предшествующих поколений потомкам.

В отечественной науке категория «традиция» стала серьезно исследоваться с 60-х годов XX века, когда была выделена в качестве самостоятельного объекта теоретического анализа в работах И.В. Суханова, Н.С. Сарсенбаева, В.А. Малинина, Т.В. Кроничевой и др. авторов. На этом этапе наблюдается пересечение понимания традиции и таких явлений, как обычай, ритуал, обряд и т. п. Традиция квалифицируется в основном как статическое явление, преувеличивается значение устойчивости как ее основного формального признака.

В 70-е годы расширяется проблематика традиции, увеличивается количество работ, защит кандидатских и докторских диссертаций (Р.А. Аленина, К.Г. Савинова, В.Д. Плахов, И.В. Суханов и др.). Изучение традиции идет в основном в рамках социальной философии, при рассмотрении культуроедческой проблематики. В смежных дисциплинах соображения по традиции высказывают этнографы, религиоведы, востоковеды.

Традиции чаще всего определяются как устойчивые, повторяющиеся, прогнозируемые, общепринятые обобщенные нормы и принципы организации и функционирования общественных и межличностных отношений, социальные установления, формы и способы деятельности, исторически сложившиеся в рамках конкретной социальной общности, передающиеся из поколения в поколение, носящие неинституциональный характер, охраняемые силой общественного мнения. К ним относят любое наследие прошлого, переданное последующим поколениям, вне связи с тем, насколько оно сохранило свой смысл в новых условиях.

В эти годы, несмотря на разногласия, намечен переход к динамическому рассмотрению традиции. Подчеркивается, что в них в специфической форме закрепляются результаты не только прошлого опыта, но и современные общественные практики, лучшие образцы, достигнутые во всех аспектах жизнедеятельности. Следовательно, они понимаются не только как передающиеся, но и

творящиеся новыми поколениями, традиции и новации не противопоставляются друг другу, новое дополняет, преобразует традиционные установки.

Традицию стали представлять деятельностью, не столько нацеленную на трансляцию исторического наследия, сколько на выработку новых форм, которые будут передаваться не из прошлого в настоящее, а из настоящего в будущее.

В начале 80-х годов ряд встает вопрос о необходимости теоретического обобщения материала и создания теории традиции. Активно исследуется традиция в работах Э.А. Баллера [1], В.Б. Власовой [3], Э.С. Маркаряна [9], А.И. Першица [11], В.Д. Плахова [12] и др. В этот период утверждается рассмотрение традиции и в статике, и в динамике, в контексте диалектического соотношения традиции и инновации, традиции и современности. Понятие «традиция» разводится от смежных понятий «обычай», «обряд» и других. Она начинает определяться как способ воспроизведения культуры общества, как категория социальной философии, социологии [2; 5 и др.].

Представления о традиции в той или иной мере сохраняют первоначальный смысл этого слова «передача, предание», как обобщенное выражение единого механизма аккумуляции и пространственно-временной передачи социального опыта, что выражается в подчеркивании ее устойчивости, преемственности. В основе традиции лежит социальный опыт, она предполагает многократное его воспроизведение и закрепление [3; 5; 9].

В 80-е годы в работах В.Д. Плахова [11], А.И. Першица [12] все чаще рассматривается не в статике, а в динамике, как явление постоянно трансформирующееся и подчиняющееся в своем развитии законам диалектики (например, закону отрицания как моменту связи, развития с удержанием положительного, ценного), выполняющее функцию обеспечения устойчивости изменяющихся и развивающихся общественных отношений, конструирования социума, выступающее в качестве закона, основания и средства формирования социальных общностей, являющееся основой инновации.

В.Б. Власова анализирует традицию в рамках предметной области социологии, как разновидность социальных связей индивидов в общности, в обществе,

как механизм в воспроизведения формальных установлений, которые закрепляют накопленный социальный опыт и регулируют жизнедеятельность, изучает процесс преобразования объективных аспектов сферы традиционного в субъективные ориентации, пласт поведения, в том числе в новых общественных условиях [3].

В 80-е годы появляются работы, в которых разрабатываются понятия «социальная информация», «социальная память», «социальный опыт». В их русле феномен традиции рассматривается в новой социально-информационной теоретической перспективе, что, безусловно, оказало положительное влияние на традициеведение в целом. Ряд работ рассматривают проблему традиции в контексте категории «культура» (Э.А. Баллер, Б.С. Ерасов, Э.С. Маркарян, А.И. Першиц и др.).

Традиция как важная составляющая культуры рассматривается в работе Э.С. Маркаряна. Автор указывает, что традиция есть стереотипизированный социальный опыт, который передается в пространстве и во времени, «актуализируется и воспроизводится в различных коллективах» [9, с. 154]. Это интегральная форма, охватывающая все без исключения проявления и единицы социального опыта. Традиция в качестве составной части разработанной им концепции культуры определяется как специфический способ человеческой деятельности, а культурная традиция полагается важным механизмом культуры, благодаря которому структурируется социальный опыт.

Традиция как совокупность исторически сложившихся форм поведения людей во всех областях общественной жизни, как культурное наследие рассматриваются Э.А. Баллером [1]. Традиция, согласно Баллеру, выступает как система действий, передающихся из поколения в поколение в формах мысли и чувства людей, вызываемые у них определенными общественными отношениями [1, с. 53]. Подчеркивается обязательность этой системы действий, необходимость их материального закрепления, превращения в достояние других возрастных групп. Культура любой исторической эпохи всегда и в каждый данный момент и включает наследие, и творит его. Создаваемые культурные ценности, вырастая

на основе освоения определенного культурного наследия, завтра сами превращаются в его составную часть, становятся достоянием нового поколения. В широком смысле под культурным наследием автор понимает совокупность связей, отношений, результатов материального и духовного производства прошлых исторических эпох. В узком – совокупность доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей, критически освоенных, развиваемых и используемых в контексте конкретных исторических задач современности, в соответствии с объективными критериями общественного прогресса.

Функционирование традиции выходит в сферу морали. Однако этические исследования сопряжены с трудностями прежде всего в связи с тем, что мораль «пропитывает» все сферы жизнедеятельности. Поскольку мораль не имеет собственные социальные институты, нравственный опыт передается через функционирование других социальных агентов. Моральное содержание входит в экономические, политические, правовые установки социума. Культура транслируется благодаря традиции, сама является совокупностью традиций. Не существует особой нравственной традиции наряду с традициями социально-политическими, идеологическими и другими. Любая традиция имплицитно включает в себя моральные аспекты.

Моральные системы прошлого, зарекомендовавшие себя как функциональные, становятся моральным наследием, частью культуры общества. Оно может присваиваться общественным и индивидуальным сознанием как спонтанно, так и целенаправленно. Традиция может как способствовать, так и препятствовать нравственному развитию социума. Мораль выступает с позиции критики старых установлений в новых социальных условиях, так и стимулирования процесса переосмыслиния, преобразования, конструирования новых общественных нормативов. Традиционная мораль способна не препятствовать появлению нового, а тонко пропитывать его, придавать ему новые коннотации.

Таким образом, в многочисленных исследованиях традиций в 80-е годы раскрывается социальная природа традиций, прослеживается процесс их развития, становления, функционирования, многообразие форм, диалектика единичного и

общего. Однако они не могут претендовать на исчерпывающую полноту освещения многогранной и сложной проблемы традиционного. Многие теоретические положения носят постановочный характер, содержат дискуссионные факты, преувеличивают описательность, делаются акценты на позитивных аспектах и беспроблемном характере социальных отношений и явлений, нивелируются национальные традиции, проявляются ассимиляционные тенденции, недооценивается роль традиционных форм национальной жизни.

Во второй половине 80-х – начале 90-х гг. дискуссии о традиции приобретают более специфический характер, наблюдается интерес к анализу их трансформации в политической, художественной и других сферах, в разных странах. О.А. Осипова [10, с. 58–59] утверждает, что в традициеведении происходит отказ от статического изучения традиции, абсолютизации противопоставления традиции и инновации; появилось стремление исследователей переоценить место традиции в современной общественной жизни, в условиях изменившейся социокультурной динамики.

В начале 90-х годов происходит снижение интереса к теме традиционного. Так, Б.С. Ерасов отмечает, что «вместе с упадком концепции модернизации увяло и прежде столь распространенное понятие традиция, относимое как к культуре, так и к политической жизни и социальным структурам» [4, с. 44]. Автор пишет, что нередко при необходимости отличия собственной культуры от привнесенной, чужой культуры, понятие традиция заменяет понятие культуры.

Последние десятилетия показали, что наследие, формирующееся в одних исторических условиях, образует свою жизнь в изменившихся обстоятельствах. Диверсификация и ускорение социальных процессов, потеря управляемости не могли не возродить интерес к проблеме традиционному. Традиция получила развитие как многоаспектный феномен культуры, как механизм социокультурной динамики в нестабильных социальных системах, в аспекте наследования духовных ценностей как ядра духовного наследия, как важный аспект модернизации общества [6; 7; 8; 13; 14; 15 и др.]. Традиция является консервативным явлением,

но одновременно и фактором ускорения развития, придающим ему определенную направленность, избавляющим от лишних «блужданий». Это устойчивое общественное отношение допускает интерпретацию «старого», поскольку это нечто устоявшееся, сложившееся, участвует в становлении инновационных явлений, вызывает творческий процесс.

Таким образом, традиция – это многоаспектный, сложный феномен. Это категория философии, культурологии, социологии культуры, которая обобщенно отражает определенный тип духовной культуры, отсélectionированные и сохраненные социальные и духовные ценности, значимый опыт прошлых поколений; форма социальной информации, основа общественной памяти; деятельность по воспроизведству и развитию социальных отношений, человеческой культуры, осуществляющая связь между индивидуальным и общественным сознанием; фактор, существующий во всех социальных системах и влияющий на их жизнедеятельность, поддерживающий целостность и стабильность социальных общностей в постоянно изменяющейся социальной жизни и способствующий продуцированию творческой инновационной активности людей; почва социальной и личностной идентичности, регулируемая общественным мнением на основе нравственных стандартов.

Список литературы

1. Баллер Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие / Э.А. Баллер. – М.: Наука, 1987. – 160 с.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1983. – 412 с.
3. Власова В.Б. Традиция в мире духовных ценностей / В.Б. Власова. – М.: Институт философии, 1983. – 214 с.
4. Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке (очерки общ. теории) / Б.С. Ерасов. – М.: Наука, 1990. – 203 с.
5. Злобин Н.С. Культура и общественный прогресс / Н.С. Злобин. – М.: Наука, 1980. – 303 с.

6. Каиров В.М. Традиции и исторический процесс / В.М. Каиров. – М.: Луч, 1994. – 188 с.
7. Кафаров Т.Э. Традиция как социокультурный феномен / Т.Э. Кафаров // Философские исследования – 2001. – №1 (30). – С. 142–152.
8. Макейкина Н.Ю. Традиции как элемент механизма социокультурной трансляции / Н.Ю. Макейкина. – Пенза: Пензенский государственный архитектурно-строительный институт, 1996. – 9 с. – Деп. в ИНИОН РАН 25.09.96. №51899.
9. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука: Логико-методологический анализ / Э.С. Маркарян. – М.: Мысль, 1983. – 284 с.
10. Осипова О.А. Американская социология о традициях в странах Востока. / О.А. Осипова. – М.: Наука, 1985. – 128 с.
11. Першиц А.И. Динамика традиций и возможности их источниковедческого истолкования / А.И. Першиц // Народы Азии и Африки. – 1981. – №5. – С. 81–92.
12. Плахов В.Д. Традиции и общество. Опыт философско-социологического исследования / В.Д. Плахов. – М.: Мысль, 1982. – 220 с.
13. Солнцев Н.В. Наследие и время / Н.В. Солнцев. – М.: Союз, 1996. – 108 с.
14. Хайрушин Ж.К. Традиция в социокультурной динамике: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Ж.К. Хайрушин; РАН, Институт философии. – М., 1993. – 23 с.
15. Человек и культурно-историческая традиция: сб. науч. тр. / редкол.: Б.Л. Губман (отв. ред.) и др. – Тверь: ТГУ, 1991. – 117 с.